

— С какой целью ты пришёл на мою землю, Владыка Небес Эл?

Боа Хэнкок была обязана спросить, хотя прекрасно понимала, что этот человек пришёл в её страну с уж точно не хорошими намерениями. Если бы кто-то попытался ощутить её эмоции при помощи Хаки Восприятия, то он почувствовал бы кипящий гнев.

С самого момента своей коронации, что произошла, когда ей было всего восемнадцать лет, она всё время смотрела на окружающих свысока. Только теперь девушке пришлось смотреть на кого-то снизу вверх.

Если бы они были не на её территории, а также если бы Принцесса Змей не пыталась сберечь десятки тысяч жизней, которые сейчас зависят от её решений, то она бросила бы наглецу вызов. Хэнкок осознавала, что он сильнее, но на кону была её честь.

К сожалению, в этом мире нет никаких “если бы”. Да и Эл вёл себя так агрессивно как раз-таки потому, что это был Остров Женщин.

Он не избивал и уж тем более не убивал Небесного Дракона, следовательно, ему нечем было заслужить признательность старшей сестры Боа. С другой стороны, юноша в этом и не нуждался.

Владыка Небес всё больше и больше привыкал к своему статусу Пиратского Императора, а его кодекс чести становился соответствующим. Бытие пиратом имеет свои преимущества. Можно не проявлять уважение, имея дело с равным противником, а сильнейший, к тому же, всегда имеет последнее слово.

С момента выхода Эла в высшую лигу прошло уже больше года, и он привык говорить языком силы. Поэтому ему и не нужно было расположение Хэнкок, лишь позиция человека, правящего миром, и пиратский путь решения проблемы.

Эл ответил на вопрос девушки прямо и с улыбкой на лице:

— Боа Хэнкок, я пришёл завербовать твою Империю Амазон Лили, Пиратов Куджа и тебя саму, как подчинённых Летающих Пиратов.

“Ну конечно, чего ещё следовало ожидать от этого человека”, — подумали Соня и Мэри, услышав слова мечника.

Хэнкок бросила на вторженца злобный взгляд, прежде чем заговорить сквозь стиснутые зубы:

— Ты бредишь! Я императрица Империи Амазон Лили, и я не позволю линии наследования прерваться и независимости моей страны исчезнуть при моём же правлении.

— С этим всё будет в порядке, я позволю Острову Женщин сохранить своё название, а также наделю Империю Амазон Лили автономией, — Эл не был удивлён тому, что больше всего волновало его собеседницу, и поспешил успокоить её. — Я дам вам убежище и обеспечу твоим подданным богатую жизнь, а в ответ лишь хочу, чтобы вы подняли мой флаг рядом с флагом Пиратов Куджа, а также помогли мне поддерживать порядок в моём городе.

— Я отказываюсь!

Ответ старшей сестры Боа заставил мечника замолчать и на пару секунд прикрыть глаза. Его лицо потемнело, а улыбка исчезла с уст, после чего он твёрдо посмотрел на неё и под конец снова слегка приподнял уголки губ.

— Я не против горделивых женщин, но только если у них есть способ свою гордость отстоять, — заговорил Эл. — Позволь мне немного изменить своё предложение, Боа Хэнкок. Я обещаю, что если вы поднимите мои знамёна рядом со своими, я обеспечу Империи Амазон Лили и Пиратам Куджа благополучную и безбедную жизнь. Вы будете под моей защитой до тех пор, пока моё сердце не перестанет биться, и ни Мари Джоа, ни Дозор не осмелятся вас атаковать. Но если ты откажешься, то при твоём же, как ты сказала, правлении Империя Амазон Лили будет уничтожена.

Затем он протянул правую руку и раскрыл ладонь, растопырив пальцы.

— Пять минут. На размышления я даю тебе только пять минут. Если уж ты знаешь, кто я, то и мои методы решения проблем тоже знать должна... Ровно через пять минут в море неподалёку отсюда упадёт метеорит, и если к тому моменту решение не будет принято... этому маленькому острову придётся иметь дело с немаленьким цунами, которое быстро отправит его в глубины Калм Белт.

— Это... — когда Мэри и Соня осознали, что сказал их незванный гость, они не могли связать и цельного предложения.

В этот момент прежде пылающую от гнева Хэнкок внезапно будто бы подменили, и выражение её лицо стало скорее жалостливым. Она стеснительно посмотрела на мечника и мягко сказала:

— Не мог бы ты относиться ко мне получше?

Вдруг девушку окутала чарующая аура, от которой даже кровожадный вице-адмирал Дозора пал бы к её ногам. Даже две младшие сестры Принцессы Змей, которые ещё секунду назад толком не могли пошевелиться от ужаса, влюблённо уставились на обожаемую правительницу Острова Женщин.

Эта неестественная харизма относилась к управляющим способностям. Любой, вне зависимости от пола и возраста будет очарован плодом Хэнкок, если только он или она, конечно, способен что-то чувствовать или испытывать к чему-то влечение.

Также есть ещё один тип людей, именных к подобным способностям. Это люди, чья сила души

и тела находится на совершенно другом уровне.

Эл окинул старшую сестру Боа заинтересованным взглядом, прежде чем улыбнуться и спокойно ответить:

— Нет!

Произожди это четыре года назад, юноша не осмелился бы подойти к Хэнкок и на расстояние пушечного выстрела, потому что в то время он уступал ей по всем параметрам. Имея три таланта, перед ней он мог похвастаться только чтением мыслей, ведь остальные два для этой девушки не значили совершенно ничего.

Ещё сравнительно недавно Эл всеми силами пытался бы избежать столкновения с Пиратами Куджа, но теперь он наконец обрёл настоящую силу, а с ней и уверенность.

Разумеется, он совсем не стал самым могучим человеком в мире, но Боа Хэнкок точно не входила в список тех, кого мечник не смог бы победить.

Несколько лет назад, когда напарницы Эла ещё не окончательно выросли, императрица Амазон Лили имела шансы очаровать его, даже будь сила юнца в несколько раз выше. Но она никак не сможет подчинить воле своего плода победителя по жизни, который не витает во влажных снах.

— Чёртов мужчина, — стеснительное и мягкое поведение Хэнкок тут же испарилось, стоило ей понять, что противник невосприимчив к её харизме. Девушка снова яростно стиснула зубы.

— А?..

— Он... он в самом деле не поддался силе старшей сестры?!

Оправившись от действия плода, младшие сёстры Боа шокировано уставились на чужака.

— Это нормально. В конце концов, он один из четырёх императоров, правящих Новым Миром, да ещё и владеющий Волей Завоевателя, — пояснила им Глориоза без единой нотки удивления. Затем она перевела взгляд на Хэнкок, которая всё больше погружалась в сомнения. — Принцесса Змей... не теряй голову. Ты императрица этой страны, вполне заслуживающая свой трон. Какой бы выбор ты не сделала, твои подданные определённо поддержат тебя и пойдут за тобой.